

Плетнев П. А. "Кавказский пленник". Повесть. Соч. А. Пушкина // Пушкин в прижизненной критике, 1820-1827 / Пушкинская комиссия Российской академии наук; Государственный пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге. - СПб: Государственный пушкинский театральный центр, 1996. - С. 116-124.

<http://next.feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vpk/vpk-116-.htm>

П. А. ПЛЕТНЕВ

"Кавказский пленник". Повесть. Соч. А. Пушкина

Повесть "Кавказский пленник" написана в роде новейших английских поэм, каковые особенно встречаются у Байрона. Рассматривая "Шильонского узника" (N VIII "С<оревнователя> п<росвещения> и б<лаготворения>", стран. 209)¹, мы заметили, что в них поэт не предается вымыслам чудесного, не составляет обширного повествования - но, избрав один случай в жизни своего героя, ограничивается отделкою картин, представляющихся воображению, смотря по всем обстоятельствам, сопровождающим главное действие. В подобных сочинениях выбор происшествия, местные описания и определенность характера действующих лиц составляют главное.

Происшествие в рассматриваемом нами сочинении самое простое, но вместе самое поэтическое. Один русский взят в плен черкесами. Сделавшись рабом их, закованный в железы, он осужден смотреть за стадами. Сострадание рождает любовь к нему в молодой черкешенке. Она своим нежным участием силится облегчить тяжелое бремя его рабства. Пленник, преследуемый первою несчастною любовью, которую узнал он еще в своем отечестве, равнодушно принимает ласки сострадательной своей утешительницы. Все его внимание устремлено на любопытный образ жизни диких своих властителей. (Здесь оканчивается первая часть повести.) Подруга Пленника, увлекаемая своею страстию и мучимая его холодною задумчивостию, силится пробудить в нем любовь всеми ласками чистосердечной своей привязанности. Тронутый ее положением, он открывает свою тайну, что сердце его отдано другой. Взаимная горесть их разлучает на несколько времени. Между тем внезапная тревога уводит в один день всех черкесов из селения к хищническому их набегу. Оставленный Пленник видит перед собою нежную свою Черкешенку. Она побеждает свою пламенную любовь, распиливает оковы Пленника и открывает ему путь в отечество. Русский, переплыв Кубань, обращается с берега, чтоб еще раз взглянуть на великодушную свою избавительницу, но исчезающий круг плеснувших вод сказывает ему, что ее уже нет на свете. Сим оканчивается повесть. Из этого содержания видно, что происшествие в "Кавказском пленнике" можно бы сделать и разнообразнее, и даже полнее. По обыкновенному понятию о подобных происшествиях надобно сказать, что ход страсти, которая бывает изобретательна и неутомима, слишком здесь короток. Еще более остается неполным рассказ о Пленнике. Его участь несколько загадочна. Нельзя не пожелать, чтобы он, хотя в другой поэме, явился нам и познакомил нас с своею судьбою. Впрочем, это не было бы новостью: подобные появления встречаются в поэмах Байрона².

Местные описания в "Кавказском пленнике" решительно можно назвать совершенством поэзии. Повествование может лучше обдумать стихотворец и с меньшими дарованиями против Пушкина; но его описания кавказского края навсегда останутся первыми, единственными. На них остался удивительный отпечаток видимой истины, понятной, так сказать, осязаемости мест, людей, их жизни и их занятий, чем мы не слишком богаты в нашей поэзии³. Мы часто видим усилия людей, которые описывают, не в состоянии будучи сами дать себе отчета в местности, потому что они знакомы с нею по одному воображению. Описания в "Кавказском пленнике" превосходны не только по совершенству стихов, но по тому особенно, что подобных им нельзя составить, не выдав собственными глазами картин природы. Сверх того, сколько смелости в начертании оных, сколько искусства в отделке! Краски и тени, т. е. слова и расстановка их, переменяются, смотря по различию предметов. Стихотворец то отважен, то гибок, подобно разнообразной природе этого дикого азиатского края. Чтобы читателям понятнее сделались наши наблюдения, мы приводим здесь некоторые местные описания.

Великолепные картины!
Престолы вечные снегов!
Очам казались их вершины
Недвижной цепью облаков,
И в их кругу колосс двуглавый,
В венце блистая леядном,